

КЛАСС «СЛУЖЕБНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ» В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ли Т.Б.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *The Class of "Auxiliaries (Bound) Nouns" in Korean Language*

Author: *Lee T.B., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The use of term "auxiliaries" in the Soviet and Russian Korean studies in relation to the group of nouns in Korean language requires revision and thorough investigation. The problem of separation of the mentioned group of words into a separate group depends on a clear definition of semantic criteria of the auxiliary separation from the denominator and on the classification of nouns according to semantic and lexical features.*

Key words: *Korean nouns, auxiliaries words, form words, functional words, grammatical words, synsemantic words, syntactic word, connective word, grammatikalization, bound nouns, special postparticipial nouns, quasi-free nouns*

Ключевые слова: *имя существительное, служебные имена существительные, функциональные слова, грамматические слова, грамматикализация, корейский язык*

В данной работе рассматриваются спорные вопросы выделения отдельного класса служебных имен существительных в корейском языке. К этому классу относятся слова, не имеющие четко выраженной семантики и употребляющиеся только с определяющими их словами, заимствуя у них содержание. Приведем некоторые из них: *것* – вещь; *바* – факт; *이/분* – лицо, персона; *데* – место; *따위* – вид, сорт, тип; *수* – возможность, способ; *리* – причина; *씨* – факт; *따름* – ограничение; *척/체* – вид, подобие; *채* – состояние; *듯* – подобие; *양* – образ и т.д. В предложении служебные имена существительные становятся лексически зависимыми от контекста, поэтому их истинная семантика раскрывается только в широком контексте. Именно эта особенность вызывала и вызывает постоянно большой научный интерес у лингвистов различных школ и направлений. Слова данного класса были предметом изучения таких ученых, как Г. Рамстедт, А.А. Холодович, Л.Б. Никольский и т.д. Они

рассматривали их с точки зрения их значения, словообразования, функции в предложении и, наконец, с точки зрения частей речи. Однако они не были исследованы с точки зрения *грамматикализации*, т.е. степени утраты ими лексического значения. Другая не менее актуальная проблема, которая стоит перед нами - это перевод этих имен на русский и другие языки, а также средства их выражения на русском языке.

Прежде чем перейти к описанию свойств и особенностей данного класса, рассмотрим различные точки зрения на сущность и критерии выделения частей речи в корейском языке. Отметим, что извечная проблема выделения частей речи остается до конца не решенной и по сей день, а потому актуальной [1,3-4]. Известно, что существующие классификации частей речи осуществлены на единых основаниях преимущественно на материале европейских языков. Их выделение основано на критериях, которые релевантны для европейских языков, но не агглютинативных [3,9,14,17]. Вследствие этого проблематика классификации частей речи требует более пристального рассмотрения существующих традиций, вообще, и имен существительных, в частности, на примере одного из агглютинативных языков – корейского.

В современной корейской традиции в корейском языке выделяют 9 частей речи [19]. Это имя существительное (명사), местоимение (대명사), числительные (수사), предикативы: глаголы (동사)/прилагательные (형용사), предикативные окончания (어미), атрибутив (관형사), наречие (부사), междометие (감탄사) и падежные частицы (조사). Имена существительные делятся в свою очередь на:

1. Простые (нарицательные) (보통명사 - 普通名詞) и собственные (고유명사 - 固有名詞) имена существительные.

2. Самостоятельные (자립명사 - 自立名詞) и несамостоятельные или зависимые (의존명사 - 依存名詞) имена существительные.

К первой группе относят имена существительные собственные и нарицательные, а ко второй – самостоятельные и несамостоятельные. При этом самостоятельными могут быть как нарицательные существительные, так и собственные, тогда как не самостоятельны только некоторые из нарицательных.

Рассмотрим несколько примеров:

가족 – семья (сущ., нариц., самост.);

학교 – школа (сущ., нариц., самост.);
안창호 – Ан Чханг Хо (имя человека) (сущ., собств., самост.);
금강산 – Кымгансан (название гор) (сущ., собств., самост.);
내 것 – моё (моя вещь) (것 – сущ., нариц., несам.);
가는 데 – туда (место), куда (мы) идем (데 – сущ., нариц., несам.).

Отдельно следует сказать о самом термине, которым назван описываемый нами класс имен существительных. Так, один и тот же класс служебных имен существительных называется в корейской лингвистике по-разному: «불완전명사 – незавершенные (неполные) имена существительные», «형식명사 – формальные имена существительные», «의존명사 – зависимые имена существительные», при том, что еще в конце средних веков сам класс имен существительных имел другое название - «매인 이름씨» [18]. При этом в настоящее время северокорейские лингвисты называют данный класс «불완전명사 – незавершенными или неполными существительными, а южнокорейские - «의존명사 – зависимыми существительными» [19].

Как видим, существующий разнобой в определении самой терминологии класса служебных имен существительных в корейском языке, состава и принципов их выделении в российской и корейской традициях делает их изучение крайне актуальной.

Известно, что европейские лингвисты, исследуя восточные языки, в том числе и корейский, делят слова на знаменательные и служебные части речи, группируя их по признакам, как мы уже отметили, общепринятым в европейских языках [3]. Как отдельное направление в корееведении можно рассматривать советско-российскую грамматическую традицию вообще и традицию выделения частей речи и служебных слов в корейском языке в частности. Выделяя части речи не только по морфологическим критериям, но и по их синтаксической роли в предложении, данное направление сочетает европейский и традиционный подходы в описании корейского языка.

Рассмотрим историю изучения данного класса в корейском языке в работах советских корееведов. В 1939 г. в своей работе «Грамматика корейского языка» [22], переведенной с английского на русский язык А.А. Холодовичем [13], Густав Рамстедт так описывает класс «особых послепричастных имен»: «...в

корейском языке есть целый ряд имен существительных с общим значением (вещь, факт, момент, место, слово, путь и т.д.), которые употребляются преимущественно после причастных форм глагола; европейские языки в этих случаях предпочитают придаточные предложения. В подобного рода словосочетаниях имена употребляются в именительном падеже, то есть без всякого окончания, исключения составляют *тэро* и *коро*, которые представляют собой сочетание имени с окончанием творительного падежа» [13, с.143-157]. В качестве примера он приводит наиболее часто употребляемые из них: *데* (те) – место, *때* (тае) – время, *체* (чхе) – вид и т.д. При определении класса служебных имен существительных, синтаксически выполняющих роль определяемых слов в атрибутивной конструкции («причастие+сущ»), Г.Рамстедт обозначил их как «послепричастные имена». Многие европейские ученые используют термин «participle - причастие» при описании корейских атрибутивных слов (관형어), образуемых от глаголов. Можно предположить, что введя этот термин, Г.Рамстедт заметил, что некоторые имена существительные обретают свое значение только находясь в составе атрибутивных конструкций. Он определил их как «особые послепричастные имена существительные (special postparticipial nouns)». Можно увидеть, что в данном названии автор уже изначально сумел четко указать основную синтаксическую функцию данного класса слов – определяемое слово в составе атрибутивной конструкции.

Также можно предположить, что термин «participle - 분사» ввел в заблуждение многих русскоязычных корееведов, которые работали с источниками на английском языке. Так, например, многие русскоязычные корееведы до сих пор называют атрибутивные конструкции «причастными оборотами» [5], имея в виду причастие (분사) как часть речи, а не слова в составе атрибутивных конструкций (관형구에서의 관형어). Интересно то, что термин, данный Г.Рамстедтом рассматриваемому нами классу как «особые послепричастные имена существительными», не нашел своего дальнейшего применения.

В советском корееведении о служебных именах существительных мы узнаем из трудов таких ученых, как А.А. Холодович, Л.Б. Никольский, Ю.Н. Мазур, которые предпринимали попытки объединить в лексико-грамматические разряды корейские слова, которые по признакам могли бы быть

определены как служебные. Их классификации до сих пор широко применяются в русскоязычном корееведении. Однако они представляют собой лишь синхроническое описание грамматического строя корейского языка и предлагают собственное понимание структуры языка с учетом знаний, накопленных каждым из них в процессе их исследовательской деятельности.

При этом в своих ранних трудах А.А. Холодович [16], выделяя в одну группу служебные слова, разделяет их согласно грамматическим функциям на служебные имена существительные, служебные глаголы и служебные прилагательные. Можно сделать предположение, что автор и стал автором термина «служебные имена существительные» в русскоязычном корееведении, тогда как в поздних трудах, указывая на неточности, допущенные им в ранних своих работах, А.А. Холодович при описании классификации корейских частей речи включает параграф «Собственно существительные и служебные существительные» в раздел «Имена существительные»: «Различие между ними состоит в том, что имена первого рода выполняют назывную функцию, тогда как имена второго рода несут грамматические функции» [17, с.48].

В ней автор приводит классификацию служебных имен существительных по их синтаксической роли: служебные имена существительные, которые могут выступать в роли подлежащего или именной части сказуемого, а также дополнения или определения и т.д. По выполняемым в предложении функциям он разделил их на 4 группы:

1) Служебные имена существительные, которые могут выступать в роли подлежащего, именной части сказуемого, дополнения, определения: *것* – вещь; *바* – факт; *이/분* – лицо, персона; *데* – место; *해* – доля; *따위* – вид, сорт, тип.

2) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли подлежащего: *수* – возможность, способ; *리* – причина, *씨* – факт.

3) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли именной части сказуемого и дополнения: *터* – основание; *차* – момент; *따름* – ограничение.

4) Служебные имена существительные, которые могут выступать только в роли дополнения: *척/체* – вид, подобие; *채* – состояние; *듯* – подобие; *양* – образ и т.д.

В поздних работах автора мы уже не нашли детальной информации о какой-либо классификации служебных имен существительных. Автор лишь выделил служебные имена существительные в отдельный класс, указывая, что внутри него разделение имен предметов происходит «по каким-либо внешним, чувственно-воспринимаемым признакам» [17, с.49]. При этом автор упоминает о существовании отдельных суффиксов-классификаторов, которые необходимо различать от счетных слов. Вопрос изучения классификаторов или счетных слов требует отдельного тщательного исследования, которое не входит в задачи настоящей статьи.

В отличие от других советских корееведов, предпринимавших попытки исследования класса служебных имен существительных, как отдельного класса, Л.Б. Никольский указал не только функциональные разряды служебных слов в корейском языке, но сумел представить на рассмотрение семантическую классификацию слов и выделить особенные характеристики служебных слов. В 1953 году Л.Б. Никольский защитил кандидатскую диссертацию по теме «К вопросу о «неполнозначных именах существительных» в современном корейском языке» [10], которая, вероятно, и стала началом его тщательного исследования класса корейских служебных слов, результаты которого вошли в его основную работу [11]. Однако исследование Л.Б. Никольского частично теряет свою актуальность в современном корееведении, так как предложенная автором классификация служебных слов объединяет несколько групп слов, вопрос служебности которых в той или иной степени ставится под сомнение. Например, в работе автора рассматриваемый в настоящей статье класс имен существительных входит в состав класса служебных слов, наряду с обладающими четко выраженными служебными признаками – послелогоми, союзами, частицами и т.д., а также счетными словами или классификаторами. Постоянная ссылка автора на предшествующие работы А.А. Холодовича позволяет предположить, что в своем исследовании Л.Б. Никольский основывался на предложенной Холодовичем классификации служебных слов. При этом мы не можем не отметить заслугу Л.Б. Никольского, который сумел рассмотреть данный класс слов со всех возможных сторон, учитывая многочисленные трудности, возникающие как в определении единых признаков и

морфологических критериев данного класса, так и в определении единой терминологии.

Другой известный в советском корееведении лингвист – Юрий Николаевич Мазур, пытаясь описать морфологический строй корейского языка в своей работе [8], расширяет предложенную А.А. Холодовичем классификацию служебных слов, добавляя к служебным именам существительным и служебным предикативам послелого и союзы. Однако он так же, как и А.А.Холодович, в своих поздних работах [9] меняет мнение о классе служебных слов, оставляя при этом ему, как и прежде, отдельное место в общей системе корейского языка. Автор классифицирует группы слов в корейском языке как «лексико-грамматические классы», разделяя их на «части речи и грамматические классы служебных слов». При этом он отмечает, что по лексическим признакам все слова в корейском языке делятся на «полнозначные или самостоятельные» и «неполнозначные или несамостоятельные, служебные» [9, с.33]. В своей классификации он продолжает основываться на взглядах европейских лингвистов, выделяя отдельный класс «служебных слов», который объединяет «служебные имена» наряду с послелогом, союзами, счетными словами, связками и частицами. Указанный им класс под названием «служебные имена» подразумевает «служебные имена существительные». В их описании автор указывает, что «служебные имена (существительные) в отличие от полнозначных существительных лишены номинативной функции и не употребляются без предшествующего определения. Это строевые слова, слова-конструкты: *кос, те, ли, па, пун, су, янь, и, ча, чэк, че, чул, чхэк, чхе, тхэ, хэ*. Также автор поясняет, что слова данного класса обладают «абстрактным лексическим значением, которое при переводе может быть передано с большей или меньшей долей условности» [9, с.65]. Данная классификация служебных слов остается до сих пор наиболее распространенной и используемой в корееведении России и стран СНГ.

По нашему мнению, термин «служебные имена» тоже может ввести в заблуждение многих, не раскрывая достоверно особенностей рассматриваемого нами класса слов. В грамматике большинства тюркских языков есть категория «служебных имен» – это послелого [6, 7, 12, 15]

Например, в казахском языке есть и служебные имена (көмекші есімдер), которые описывают расположение предмета в пространстве и часто соответствуют предлогам русского языка, и послелого (септеулік шылаулар) [6, 7, 15, 20]. Служебные имена образуются из основ, зачастую существительных в притяжательной форме третьего лица, к которым затем присоединяются окончания пространственных падежей, чаще местного падежа (окончания *-нда/-нде*): *алды* (сущ.) – *перед*, *передняя часть*, *алдында* (служ.имя) – *перед* (чем-то/кем-то). Служебные имена, например в казахском языке, всегда употребляются после существительных в родительном падеже: *Бала ағаштың алдында отыр*. Мальчик сидит перед деревом [15]. В корейском языке также имеются подобные послелого, но они не относятся к классу служебных имен существительных, хотя и имеют много общих свойств с первыми. Например: существительное *후* с частицей местного падежа *-에* может переводиться на русский как *после*, *через*; *после того, как*; *за тем*, *как* и часто классифицируется как послелог. Он не является служебным именем существительным [19].

a. 결혼 후(에) 생활습관이 같아질 수도 있다.

После свадьбы у супругов могут появиться одинаковые привычки.

b. 두달 후에 결혼할 거라고 하였다.

Он сказал, что женится через два месяца.

c. 그녀가 결혼한 후에는 그녀의 얼굴을 보기가 힘들어졌다.

После того как она вышла замуж, ее почти не видно.

Таким образом, подробное рассмотрение всех существующих определений убеждает нас в том, что необходимо разграничивать термины «служебные имена существительные» и «служебные имена». Ю.Н. Мазур при описании морфологии корейского языка не разграничивает эти термины и понимает под ними класс слов, приобретающие значение только в сочетании с определяющими их атрибутивными конструкциями. Относительно «служебных имен существительных» мы присоединяется к мнению Ю.Н. Мазура, понимая под «служебными именами» имена существительные, выполняющие функцию послелогов. Служебные имена существительные употребляются после атрибутивных конструкций, которые могут заканчиваться

глаголами, прилагательными и существительными в предикативной форме, а служебные имена – только после имен существительных. Это их основное отличительное свойство. Русскоязычные кореееды относят обе названные группы к классу служебных слов, в то время как корейские лингвисты не считают их служебными. Мы присоединяемся к мнению последних и считаем неправомерным разделение частей речи в корейском языке на знаменательные и служебные.

В отличие от Г.Рамстедта, американский ученый Самуэль Мартин в своем труде «A Reference Grammar of Korean» называет служебные имена существительные «Quasi-free Nouns – квази-свободными (полусвободными) существительными». Учитывая то, что автор излагает свое понимание служебных имен существительных в разделе «Имена существительные», можно сделать вывод, что он основывается на традиционной корейской классификации имен существительных. Но при этом он не забывает указать, что зачастую их также называют «imperfect nouns» (незаконченные существительные) or «dependent nouns» (зависимые существительные) [21, с.131]. Первый термин, как мы уже упоминали, относится к названию данного класса в традиции северокорейских лингвистов, при этом может встречаться в настоящее время и у некоторых российских корееведов. Вторым вариантом англоязычного термина нашел широкое распространение в современном англоязычном корееведении в виде термина «bond nouns» (의존명사) – зависимые имена существительные. При этом Мартин, как и многие другие западные кореееды, не рассматривает глубоко свойства и особенности данного класса существительных, упоминая лишь о его составе.

Следует отметить, что некоторые русскоязычные исследователи уже поднимали вопрос логичности применения термина «несамостоятельные» в отношении имен существительных в корейском языке. Так в статье российского исследователя В.В.Аникиной под названием «Европейские лингвисты XIX века – создатели первых грамматик корейского языка» сказано: «Если обратиться к факту выделения так называемых «несамостоятельных существительных» (의존명사), то можно заметить, что понятия универсальной грамматики искусственно притягивались для наименования частей речи корейского языка. По сути, если мы говорим «несамостоятельное, или зависимое, существительное», то мы подрываем статус самого

понятия «существительного», так как грамматисты утверждают, что это самая самостоятельная категория. Н.Д. Арутюнова определяет существительное как денотативное значение полного репрезентата референта. Исходя из этого, можно указать на неправомерность использования термина «несамостоятельное, или зависимое, существительное». Такое использование не вполне приемлемых терминов можно объяснить тем, что ученые прибегали к рационалистической теории, с помощью которой можно объяснить любую грамматику готовыми категориями. Использование универсальных понятий положительно сказывается на формировании типологии, но отрицательно влияет на возможность раскрытия уникального в языке» [3, с.172].

Анализируя рассмотренные нами точки зрения, можно проследить, что в русскоязычном корееведении данный класс слов по морфологическим признакам относят к служебным словам, а в традиционной корейской классификации – этот класс имен существительных является лишь подклассом в основной группе имен существительных, при этом нет никаких упоминаний об их служебных признаках. То есть, по морфологическим признакам четко прослеживается отсутствие у данного класса имен существительных свойств служебной части речи (не изменяется, не склоняется и т.д.), если учитывать, что к ним могут присоединяться все или только некоторые падежные частицы, и, наоборот, имя существительное всегда является только знаменательной частью речи. А так как в корейском языке служебные имена существительные различаются в составе одной группы имен существительных только по степени утраты самостоятельности (значения) в процессе грамматической эволюции (грамматикализации), то встает вопрос правильности применения термина «служебные имена существительные» в отношении слов данного класса. Однако не следует забывать, что в данный класс слов как в корейской традиции, так и по мнению западных корееведов, входит особый класс счетных слов или так называемых «классификаторов», свойственный только к агглютинативным языкам. Принадлежность классификаторов к классу имен существительных не вызывает сомнения – к ним можно присоединять падежные аффиксы и частицы, они стоят всегда после определяемого слова (числительного или атрибутива) и т.д.

Таким образом, исходя из всего изложенного, мы полагаем, что вопрос использования в советском и российском корееведении определения «служебные» в отношении данного класса имен существительных в корейском языке требует пересмотра и тщательного исследования. К тому же, мы не видим необходимости отнесения данного класса к отдельному разряду служебных слов из общего класса имен существительных, так как четко прослеживается, что грамматические и синтаксические признаки служебных имен существительных не отличаются от основных свойств имен существительных в целом (возможность присоединения падежных частиц, абстрактное значение предмета и т.д.). Различие заключается лишь в том, что служебные имена существительные не имеют четко выраженной семантики и употребляются только с определяющими их словами в составе атрибутивных конструкций, содержание которой и заимствуют. Таким образом, вопрос выделения данной группы слов в отдельный класс напрямую зависит от четкого определения семантических критериев разделения служебного слова от знаменательного, а также классификации имен существительных по семантическим и лексическим признакам.

Список использованной литературы

1. Алпатов В.М. О разных подходах к выделению частей речи в японском языке//Вопросы языкознания, № 4. // – М., 1986, с. 37-46.
2. Аникина В.В. Европейские лингвисты XIX века – создатели первых грамматик корейского языка // Вестник российского корееведения, № 1(спецвыпуск) – М., 2009.
3. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и её изучение. – М., 1981.
4. Бергатаев Т.А. Проблема классификации частей речи (На материалах монгольских языков). – Улан-Удэ, 1956.
5. Воронина Л.А. Грамматическая шкатулка: сборник упражнений по грамматике корейского языка. Учебное пособие. – М., 2012.
6. Исенгалиева В.А. Служебные имена и послелогои в казахском языке. - Алма-Ата, 1957.
7. Исенгалиева, В.А. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. АН КазССР институт языка и литературы.- Алма-Ата, 1959.
8. Мазур Ю.Н. Корейский язык. – М., 1960.
9. Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование.) – М., 2001.

10. Никольский Л.Б. К вопросу о «неполнозначных именах существительных» в современном корейском языке. Автореферат канд. дис-ции. Военный ин-т иностр. яз. – М., 1953.
11. Никольский Л.Б. Служебные слова в корейском языке. – М., 1962.
12. Оразов М. Служебные имена в тюркских языках (на основе материала современного казахского, узбекского и туркменского языков): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ташкент, 1970.
13. Рамстедт Г.И. Грамматика корейского языка. Пер. с англ. А.А. Холодовича. – М., 1951.
14. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. – М., 1957.
15. Турсунов Д., Хасанов Б., Ислямов А., БейсенбаевГК., Ищанов К. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. – Алма-Ата, 1967.
16. Холодович А.А. Грамматика корейского языка. – М., 1937.
17. Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. Уч. пособие. – М., 2013.
18. 정호완. 한국어의 발달과 의존명사 (Чонг Хо Ван. Зависимые существительные в истории развития корейского языка). – Сеул, 2002.
19. 표준국어대사전 (Большой словарь стандартного корейского языка). В 3 томах. – Сеул, 1999.
20. Жанпейісов Е. Қазақ грамматикасы: фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. Жауапты ред. – Астана, 2002.
21. Martin S.E. A Reference Grammar of Korean: A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. Part I. – Rutland, Vermont, 2006.
22. Ramstedt G.J. A Korean Grammar. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1939.